

И я, как весну человечества, рожденную в трудах и в бою, пою мое отечество, республику мою!

(Маяковский)

(К 11-летию со дня смерти В. В. Маяковского)

Маяковский—лирик

Несмотря на „драчливый характер“, Маяковский обладал громадным запасом любви к жизни, к природе, любви к людям. Он был великим оптимистом. Уже в дореволюционном творчестве Маяковского тема любви, лирика, занимает большое место. Кроме мелких лирических стихотворений поэт создал поэмы „Облако в штанах“, „Флейта-позвоночник“, „Человек“, где одной из центральных является тема любви.

Но лирика Маяковского—это не лирика „кисейных барышень“. Он ухо словом не привык ласкать; ушку девическому в завточках-волосках с полупохабщины не разальется тронуть... Таковую буржуазную, дворянскую, салонную лирику, где воспевались „мышинные“ чувствования индивидуалиста, занимающегося самолюбованием, Маяковский презирал всеми фибрами своей души и беспощадно критиковал таких „лириков“:

Кто стихами льет из лейки,
кто кропит,
набравши в рот—
кудреватые Митрейки,
мудреватые Кудрейки—
Кто их, к чорту, разберет!
Нет на прорву карантина...
(„Во весь голос“)

Между тем Маяковский боролся не против лирики вообще. Наоборот, он сам написал множество лирических стихотворений и является создателем социалистической лирики. Лирика Маяковского зовет к действию, к борьбе против всего старого, косного, консервативного,—за новую жизнь, за коммунизм: „Я ж с небес поэзии бросаюсь в коммунизм, потому что нет мне без него любви“.

Выше всего Маяковский ставит любовь к социалистической родине, к своему народу. Это чувство особенно ярко выражено в стихах о границе, где он, наблюдая

раздирающие противоречия между жиреющими „хозяевами“ несметных богатств и голодающими безработными и рабочими, как никогда ощутил величие свободного труда Советского Союза. Тема советского патриотизма, гордости советского гражданина за свою страну неповторимо ярко разработана в „Стихах о советском паспорте“.

Маяковский—поэт настоящего. Но ему принадлежит будущее. Он ярчайший представитель стиля социалистического реализма, особенностями которого является утверждающий характер, пролетарский гуманизм и элемент творческой фантазии, т. е. умение смотреть вперед, в будущее. Это умение смотреть вперед, найти ту силу, которой принадлежит будущее, заставило поэта очень много внимания уделить в своей поэзии теме молодости, молодежи. Поэтому-то Маяковский и является знаменем ленинского комсомола.

Сознательное понимание своей роли в будущем позволило Маяковскому заявить:

Я к вам приду
в коммунистическое
далеко...

Явившись
в Це Ка Ка
идуших
светлых лет,—
над бандой
поэтических
рвачей и выжиг,
я подыму,
как большевистский
партилет,
все сто томов
моих
партийных книжек.
(„Во весь голос“).

Из этих слов встает, как живой, облик великого гражданина, человека глубокой души, бескорыстного и смелого в борьбе за светлое будущее.

Г. Савин.

Кадников.

В. В. Маяковский.

Ну, что ж!

Раскрыл я
с тихим шорохом
глаза страниц...
И потянуло
порохом
от всех границ.
Не вновь,
которым за двадцать,
в грозе расти.
Нам не с чего
радоваться,
но нечего
грустить.
Бурна вода истории.
Угрозы
и войну
мы взрежем
на просторе,
как режет
киль волну.
(1927).

Ленинцы

Если блокада
нас не сморила,
если
не сожрала
война горяча,—
это потому,
что примером,
мерилом
было слово
и мысль Ильича.
— Вперед,
за республику
левой атак!
На первый
военный клич!—
Так
велел
защищаться
Ильич!
Второе,
каждый
станок и верстак,
работу
свою
увеличь!
Так
велел
работать
Ильич.
Наполним
нефтью
республики бак!
Уголь,
расти от добыч!
Так
работать
велел Ильич!
„Снижай себестоимость,
выведи брак“,—
гудков
вызывает зыч,—
так
работать
звал Ильич.
Комбайном
на общую землю наляг.
Огнем пустыри расфабричь!
Так
советам
велел Ильич.
Сжимай экономией
каждый пятак,
траты
учись стричь,—
так

хозяйничать
звал Ильич,
Огнями ламп
просверливый мрак,
республику
разэлектричь,—
так
велел
рассветиться
Ильич.
Религия—опиум,
религия—враг,
довольно
поповских притч,—
так
жить
велел Ильич.
Достань
бюрократа
под кипой бумаг,
рабочей
яроستي
бич,—
так
бороться
велел Ильич.
Не береги
от критики
лак,
чин
в оправданье
не тычь,—
так
велел держаться
Ильич.
„Слева“
не рви
коммунизма флаг,
справа
в уныньи не хнычь,—
так
итти
наказал Ильич.
Не хнычем,
а торжествуем и чествуем.
Ленин с нами,
бессмертен и величав.
По всей вселенной
ширится шествие—
мыслей,
слов
и дел Ильича.
В. Маяковский
(1930).

Наш Маяковский

„Принимать или не принимать? Такого вопроса для меня не было. Моя революция“.

Маяковский принял революцию как свое, собственное дело, как свое близкое и родное. Он стал поэтом революции. И не потому, что писал о революции, а потому, что писал для революции, потому что его стихи стали боевым оружием революции.

Честно и благородно понес поэт боевое знамя Октября и не изменил ему до конца своей жизни—нигде и никогда.

„Делами,
Кровью,
строкою вот эту,
нигде
не бывшее в найме,—
я славлю
взвитое красной ракетой
Октябрьское,
руганое
и пропетое
пробитое пулями знамя“.

Маяковский создает великодушную марсельезу Октября—„Левый марш“. С чеканными и грозными словами это-

го марша шли в бой верные сыны родины и побеждали коварного и злобного врага. Их согревала, двигала вперед и вперед громогласная музыка борьбы:

„Кто там шагает правой?
Левой!
Левой!
Левой!“

Во имя революции он трудится денно и ночью, не щадя сил и жизни. Стихи в его понятии—то же оружие, могучее и грозное, тот же маузер, бьющий без промаха по врагу. „Стихи должны быть, как очень важное, нужное дело—пропаганда, агитация!“—говорил он сам.

В нетопленных комнатах РОСТА поэт рисует агитки, пишет к ним бодрые, звенящие, как сталь, подписи. Сколько сделал он их, этих агиток, учесть невозможно. Это был гигантский труд во славу партии и народа.

Маяковский агитирует за все, что полезно великому делу революции. Диапазон тем огромен: агитация за Комин-

терн и за сбор грибов для голодающих, борьба с Врангелем и с тифозной вошью, плакаты о сохранении старых газет и об электрификации.

Муза его гремела там, где гремели пушки!

Перо Маяковского навеки пригвоздило к позорному столбу истории всех и всяческих врагов коммунизма. Оно выводило на чистую воду магнатов капитала и всеветных попов, плюгавеньких мещан и бюрократов, подхалимов и халтурщиков.

Вспомните, как зло и беспощадно бичевал поэт людшек, стремящихся „одеть шубу подороже“ или заседающих по поводу „покупки склянки чернил губкооперативом“!

Сатира Маяковского разила врагов и их подручных как штык и бомба. И недаром, как сознавался поэт, у людей, исполосованных его фельетоном, „на десять шагов сквозь штаны красное мясо просвечивало“. Недаром получил он за это высокую оценку Ленина. „Не знаю, как насчет поэзии,—говорил

Владимир Ильич о стихотворении „Прозаседавшиеся“,— а насчет политики ручаюсь, что это совершенно правильно“.

Маяковский* не был членом партии. Однако, не раз он заявлял о том, что решения партии и правительства считает для себя обязательными. Он любил большевистскую партию страстно и горячо, был предан ей, как сын родной матери.

И он творил для партии, пел гимны ее вождям.

Поэма „Ленин“ всегда будет бессмертным памятником величайшему из людей, другу и учителю трудящихся, нашему Ильичу.

Поэт нарисовал яркий и немеркнущий образ Ленина, волнуемый своей простотой и ясностью.

„Ленин жил,
Ленин жив,
Ленин будет жить!“
Бессмертие Ленина в партии, собранной им, в делах его:

„Партия и Ленин—
близнецы-братья,—
кто более

матери-истории ценен?
Мы говорим—Ленин,
подразумеваем—
партия,
мы говорим—
партия,
подразумеваем—
Ленин“.

Партия во главе с „самым человечным человеком“—Лениным была для Маяковского единственной силой, которая сделает красочной явью все надежды и чаяния людей, приведет народ к светлому коммунистическому обществу.

Поэт неутомимо пропагандировал лозунги партии, считал своим долгом проводить их в жизнь. Известно, например, что стихотворения „Столб“ и „Помпадур“ написаны им под впечатлением речи товарища Сталина на VIII съезде комсомола.

Ему хочется, чтобы стихи были приравнены к штыку, чтобы

„О работе стихов,
От политбюро,
Чтобы делал доклады
Сталин“.
Ив. Орлов.
г. Иркутск.